

© Н. П. ЩУКИНА, 2016

Самарский государственный медицинский
университет (СамГМУ), Россия
E-mail: nina_shukina@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УЧАСТИЯ СОЦИОЛОГОВ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В статье рассмотрены этические дилеммы, с которыми сталкиваются социологи, участвуя в социальном программировании. Автором акцентируется внимание на том ролевом репертуаре, который способствует предупреждению конфликта интересов участников социального программирования: как исследователей данного процесса, так и реципиентов социальных программ.

Ключевые слова: ролевой репертуар социолога, социальные программы, участие социологов в разработке и реализации социальных программ, компромисс ценностей, этические дилеммы.

Предваряя рассмотрение этических оснований участия социологов в разработке и реализации социальных программ, заметим, что программный формат решения ключевых социальных проблем стал нормой жизни в современном российском обществе. Отсюда — рост интереса социологов к разрабатываемым и реализуемым на разных уровнях социальным программам. Более того, в связи со становлением института независимой оценки работы учреждений социальной сферы, призванного систематически отслеживать динамику удовлетворенности потребителей получаемыми социальными услугами и активным участием социологов в данном процессе, тема, вынесенная в название данной статьи, достаточно актуальна.

Язык социологии становится все более метафоричным: при описании сложных процессов, происходящих в современном мире, ученые говорят о «текущей современности», «ускользающем мире» и его неопределенности, что находит свое отражение и в практиках участия социологов в социальном программировании. Наряду с этим появляются друг за другом новые стандарты в социологии, включая этические. Несмотря на то что стандарт — это некий образец того, как надо действовать, тем не менее, его освоение осуществляется с помощью интерпретации. Ответим на вопрос, что такое

интерпретация. Сама дефиниция интерпретации может трактоваться самым разным образом: от буквального понимания, раскрытия «авторского намерения» до любого акта создания текста заново [1]. Иными словами, один и тот же текст — даже стандарт — прочитывается различными специалистами по-разному. Ситуация усложняется фактическим отсутствием консенсуса относительно ролевого репертуара социолога. Так, высказывается точка зрения о позиции социолога как ученого, диагноста и поставщика информации, не переходящего «за грань, в уже следующую профессиональную позицию — социального технолога» [2]. Наряду с этим в профессиональном сообществе представлена и такая позиция: «Социолог — это социальный технолог: исследователь, проектировщик и менеджер взаимоотношений и массовых процессов, который разрабатывает программы социального развития, проводит опросы, берет интервью, читает лекции, пишет статьи, выступает по телевидению и организует труд других людей» [3]. Важно и другое: в этических стандартах многие вопросы выносятся на личное усмотрение специалиста. Сфокусируем внимание на этических дилеммах, которые могут возникнуть в ходе участия социологов в социальном программировании. Данные дилеммы связаны с конфликтом ценностей, проявляющимся в разных формах [4, с. 113-126]:

— право личности на конфиденциальность против права общества на осведомленность;

— необходимость полагаться на объективные знания против желания индивида самостоятельно распорядиться своей жизнью;

— внесение позитивных изменений в поведение человека против недопустимости манипулировать им, открытость и право на получение ответа против доверительности;

— будущее благосостояние против немедленной помощи и т. п.

В каждом решении, принимаемом в ходе исследований, есть потенциальный компромисс ценностей. Социолог должен разрабатывать такую методологию, которая обеспечивает максимально высокое качество получаемой информации и до минимума сводит риск для участников данного исследования, коллег и общества. Этика исследовательской работы включает те основные принципы или кодексы правил, которые помогают примирять противоречивые ценности. Хотя такие кодексы дают некоторые общие установки, решения каждый раз нужно принимать, делая выбор между конкретными альтернативами, сравнивая потенциальный выигрыш для исследования с потенциальным риском для его участни-

ков. Такое сравнение бывает, как правило, субъективным, поскольку затрагивает скорее количественную сторону, чем существо дела, и сопоставляет задачи исследовательского плана с повседневным житейским опытом.

Важно иметь в виду и другое: этические кодексы наряду с этическими теориями редко дают определенные ответы относительно правильных выборов, которые следует делать в процессе изучения тех или иных объектов. Этические стандарты больше похожи на тексты для интерпретации, чем на свод правил, которым должно следовать: они дают схему или принципы, подлежащие оценке, исходя из их пригодности в данной конкретной ситуации. В силу сказанного во время подготовки социолога к участию в социальном программировании полезно сделать набросок этического протокола, в котором нашли бы отражение этические проблемы, предвидимые во время обозначенной выше деятельности. Уже на этапе планирования участия социолога в социальном программировании встает целый ряд вопросов, связанных с финансированием такого участия в частности. Выплачивая денежное вознаграждение, заказчик может опираться на определенные ожидания касательно участия социологов в процессе разработки и реализации социальных программ, проявлять заинтересованность в определенном исходе такого участия, например, в выборе таких способов интерпретации собранного материала, которые «доказывали» бы рост удовлетворенности реципиентов качеством получаемых услуг. Разумеется, социолог, руководствуясь профессиональными стандартами, не соглашается с такими условиями, предполагающими возможность заказчика налагать вето на не устраивающие его результаты. В ходе анкетирования реципиентов социальных программ социологи сталкиваются с рядом этических дилемм и призваны соблюсти ряд правил:

- получение от реципиента программы осознанного согласия участвовать в исследовании;
- обеспечение конфиденциальности;
- принятие во внимание возможных последствий исследования для данного человека.

Не менее важно принять во внимание такие возможные для опрашиваемых последствия взаимодействия в ходе анкетирования, как стресс во время самого анкетирования и изменения в образе Я. Пример — опрос реципиентов целевой программы, реализованной сравнительно недавно в г. Самаре «Помощь лицам без определен-

ного места жительства» [5]. Даже тот факт, что бездомные в данном случае выступают в качестве респондентов, мнение которых определяется как социально значимое, ситуация опроса интерпретироваться может именно как усиление контроля за данной социальной группой, усиление их дискриминации на индивидуальном уровне, в частности.

С этическими проблемами сталкивается социолог и на этапе анализа полученных данных, например, в ходе опроса реципиентов программ. Речь идет о том, насколько глубоко и остро могут быть проанализированы результаты анкетирования или интервьюирования, а также о праве голоса опрошенных в отношении интерпретации их высказываний. Вопросом моральной ответственности социолога является публикация данных, защищенных настолько, насколько это возможно. Наконец, на этапе написания отчета также возникают проблемы конфиденциальности, последствий опубликования отчета для респондентов и для той группы или организации, которую они представляют.

Остановимся особо на следующих этических принципах участия социологов в процессе социального программирования, связанных с осуществлением функции исследователя:

- осознанное согласие,
- конфиденциальность,
- последствия.

Осознанное согласие предполагает информирование реципиентов социальных программ об общих целях проводимых социологом опросов этих реципиентов, так же как и обо всех возможных потерях и выгодах от участия в данном исследовании. Осознанное согласие включает следующее:

- получение добровольного согласия реципиентов;
- сохранение за ними права в любой момент отказаться от участия в исследовании.

Таким образом, создается заслон возможному злоупотреблению властью и принуждению. Осознанное согласие также предполагает вопросы о том, сколько информации надо предоставлять и когда. Такое согласие отождествляется порой с понятием диалога, ведомого на всем протяжении исследования.

Конфиденциальность в свою очередь предполагает, что личные данные, идентифицирующие респондентов, не обнародуются. Если результаты социологического анализа изученной программы предполагают публикацию потенциально узнаваемой информации

(например, заключение эксперта), то рекомендуется получить у респондента согласие на публикацию полученных от него данных. Защита неприкосновенности частной жизни респондентов посредством изменения имен и различных идентифицирующих деталей является важной частью написания отчета. Подчеркнем, что сам по себе принцип права респондента на сохранение тайны не лишен этических противоречий. Так, существует вопрос о том, какую информацию делать доступной и кому она должна быть доступной. В исследованиях, затрагивающих интересы нескольких сторон, необходимо заранее, еще до начала анкетирования реципиентов, решить, кому будет разрешен доступ к материалам. В случае, когда основной «заказчик» оценки реализуемых программ, например, Общественный совет, действующий при региональном министерстве социально-демографической и семейной политики, на него и выносятся в итоге результаты данной оценки. Речь в таком случае может идти прежде всего об общественной экспертизе деятельности учреждений социального обслуживания, которая в настоящее время базируется на реализации социальных программ разного типа и уровня. Защита конфиденциальности может включать и серьезные юридические проблемы, когда, например, социолог, пообещав сохранение конфиденциальности и войдя в доверие к реципиентам исследуемых программ, получает данные о злоупотреблениях или других противозаконных действиях либо самого реципиента, либо кого-то другого. Существует и конфликт между этическим требованием конфиденциальности и базовыми принципами организации исследования, такими как интересубъектный контроль и возможность воспроизведения данных другим исследователем. Действительно, каким образом другие исследователи могут проверить результаты данного исследования, если неизвестно, кто в нем участвовал, где и когда это происходило?

Наконец, последствия. Данный принцип участия социологов в процессе социального программирования означает, что риск нанесения вреда реципиентам программ, как и другим респондентам – участникам исследования, должен быть минимальным. Потенциальная польза для респондентов и важность получаемых знаний вместе должны перевешивать риск нанесения этим людям вреда и, таким образом, оправдывать решение об участии социологов в социальном программировании в целом. На наш взгляд, вслед за У. Оверманом важно обратить внимание и на такой способ решения выявленных в ходе исследования проблем в соответствии с

конкретной социальной ситуацией, как заключение рабочего союза с исследуемой организацией с акцентом, с одной стороны, на ее автономии в решении стоящих перед ней проблем, а с другой — на понимании того, что оценка программ, реализуемых данной организацией, — один компонент из целого ряда критериев измерения эффективности данных программ, деятельности организаций в целом. Такое получение и применение знания не является неким особым случаем. Наоборот, скажем так, солидаризируясь с У. Оверманом, оно представляет собой нормальное взаимодействие участников оценочной деятельности [6].

В силу сказанного выше тема особого разговора — нравственное поведение социолога (исследователя или социального технолога), которое — нечто большее, чем этические знания и разумный выбор; оно затрагивает всю личность специалиста, участвующего в социальном программировании. Более всего ему нужны такие обязательные вещи, как чуткость, позволяющая уловить возникновение этической проблемы, и ответственность, которая заставляла бы его чувствовать себя обязанным в таких случаях действовать подобающим образом [4, с. 121-126]. Личность социолога является принципиально важным условием качества знаний и обоснованности этических решений в любом проекте, так как решающими факторами являются цельность его (ее) личности, честность и справедливость, знания и опыт.

Исследователь может играть разные роли в отношении своих респондентов, например, реформист, адвокат, друг [4, с. 121-126]. Подчеркнем, что существуют этические проблемы каждой из этих ролей, например, встает вопрос: «Должен ли исследователь в роли адвоката публиковать или иными способами озвучивать информацию, которая может представить его респондента в негативном свете?». Или, выступая в роли друга реципиента программы или другого участника социального программирования: «Может ли он распространять информацию, представляя в негативном свете исполнителей программы?». Что касается независимости исследователя, то она может быть нарушена «сверху» и «снизу»: как со стороны заказчиков, например, заказчиков внешней экспертизы, так и со стороны реципиентов экспертируемой программы. Привязанность к какой-либо из этих групп может привести исследователя к игнорированию одних данных и к акцентированию других и, соответственно, к нарушению максимально возможной полноты и непредвзятости проводимого исследования.

Как видно из проведенного нами исследования института независимой оценки работы учреждений социальной сферы, в этической сфере много неопределенностей, которые невозможно технологизировать. Более того, неопределенность, затрагивающая сферу социальных услуг, это «не более и не менее как та неопределенность, что имманентно присуща моральной ответственности. Она всегда будет присутствовать в этой сфере; ее можно нейтрализовать, — постулирует З. Бауман, — лишь вместе с нравственным сознанием» [7, с. 101]. Наряду с этим абсолютная определенность — «это то же самое, что и абсолютная безответственность; нет более бездумного человека, чем тот, кто сводит всю свою деятельность к применению ранее изданных директив» [7, с. 102]. Все это затрудняет и исследовательские практики в сфере социального программирования. Необходимо быть готовым к высокому уровню неопределенностей в организации рассматриваемых исследовательских практик социологов, располагая умением делать выбор с наименьшими потерями и беря ответственность на себя.

По нашему мнению, знаковую роль в освоении и применении такой готовности всегда играли такие качества социолога, как его добросовестность, отношение к человеку, принимающему участие в исследовании, и независимость исследования. Исследователь всегда имеет обязательства перед своим сообществом, организацией, интересы которой в ходе исследования представляет; перед людьми, которые принимают участие в изучаемом процессе, социальном программировании в нашем случае; он ответствен за то, что в ходе проводимого исследования будут получены данные, заслуживающие того, чтобы о них знали, и за то, чтобы знания контролировались настолько, насколько это возможно.

Литература

1. Лоранд Р. Портрет интерпретации // Социальные и гуманитарные науки в России и за рубежом. Сер.: Социология. 2001. № 4. С. 55-58.
2. Задорин И. В. Три профессиональных позиции социолога и репутация профессии. URL: http://www.sociologos.ru/cennosti_i_standarty/tri_professionalnyh_pozicii.
3. Материалы приемной комиссии СПбГУ. URL: http://abiturient.spbu.ru/data/programs_b/040100_42.pdf.
4. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
5. Целевая программа г.о. Самара «Помощь лицам без определенного места жительства» на 2008-2011 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/945019725>.

6. Oevermann U. Klinische Soziologie auf der Basis der Methodologie der objektiven Hermeneutik – Manifest der objektiv hermeneutischen Sozialforschung. URL: http://www.ls2.soziologie.uni-muenchen.de/studium_lehre/lehrveranst_ss_12/cz_szientifizierung/literatur/oevermann2002a.pdf214Ibid.

7. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.

Статья поступила в редакцию 23.06.16 г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*